

7. Djugrafia dar Iran-e bastan / Aqlim-e daneshgah-e Razi [Electronic resource]. Mode of access: <http://raziclimat.ir/406-geography-iran-bastan.html>. Date of Access: 01.11.2017
8. Harley, J.B, Woodward, D. History of Cartography, Volume Two, Book One, Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies. Chicago: Chicago Univ. Press. 1992. – 567 p.
9. Shapur Shahbazi, A. Haft Kešvar / A. Shapur Shahbazi // Encyclopedia Iranica. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.iranicaonline.org/articles/haft-kesvar>. Date of access: 27.10.2017.

Бруй Н. С.
БГУ (Минск)

Верховная власть в эллинистическом Египте по данным Полибия и Плутарха

Период эллинистического Египта является одним из самых удивительных и интересных явлений в человеческой истории. Он отличается не только слиянием греческой и египетской культур, но и правлением царей, политика которых сыграла большую роль в его истории. Многие историки того времени, не только Греции, но и Рима, упоминают или рассказывают о царях Птолемах в своих трудах.

Одним из крупнейших древнегреческих авторов, описывавших царей Египта, был Полибий (ок. 200 – ок. 120 г. до н.э.), автор труда «Всеобщая история». Сочинение Полибия позволяет проанализировать и понять процессы, происходящие в государстве Птолемеев. Для описания некоторых периодов египетской истории этот источник является единственным. Фрагментарный характер дошедшей до нас части произведения приводит к тому, что в нём подробно освещаются лишь некоторые краткие периоды истории эллинистического государства.

В своём труде Полибий рассказывает о правлении Птолемея IV Филопатора (222/221 – 205/204/203 годах до н.э.). В произведении видно отношение самого автора к Птолемею IV как к политику: «...Рассчитывая на прочность тогдашнего положения, Птолемей время царствования проводил в веселье. Беспечный и труднодоступный для

придворных и прочих чинов Египта, он был равнодушен и небрежен по отношению к людям, ведавшим внешнегипетскими делами. Между тем предшественники его обращали на них не только не меньше, скорее больше внимания, нежели на управление Египтом. <...> Предшественники Птолея далеко простирали свои руки и издалека ограждали себя этими владениями, поэтому им нечего было страшиться за власть над Египтом. Отсюда понятно, почему они обращали большое внимание на внешние владения. Ко всему этому теперешний царь относился небрежно, отдаваясь непристойной любви, неумеренным и непрерывным попойкам» [3, с. 376–377].

Полибий представляет Птолея IV как правителя явно в неблагоприятном свете; историк, видимо, преувеличивает отличие Филадельфа от его предшественников на египетском престоле. Во «Всеобщей истории» описывается также войско Птолея IV Филадельфа, которое готовилось к IV египетско-сирийской войне с Антиохом III Великим (219 – 217 гг. до н. э.). Птолемей на этой войне не был главнокомандующим. Управление войском было в руках Агафокла, который был одним из «друзей» царя, и Сосибия – влиятельного политика при Александрийском дворе. После смерти правителя факт его смерти был скрыт Агафоклом и Сосибием, которые объявили о кончине правителя некоторое время спустя. На престол они возвели малолетнего Птолея V Эпифана (205/204/203 – 181/180 годах до н. э.).

Характерными чертами, подтверждающими непопулярность и слабость политики Птолея IV, были благосклонность народа к царице Арсиноэ и недоброжелательное отношение к Агафоклу. После смерти Арсиноэ, которую многие считали неестественной, и, как указывал Полибий, в которой обвиняли Агафокла, толпа александрийцев жестоко расправилась с ним. Это был первый случай активного вмешательства «низов» египетской столицы в политическую жизнь «верхов», когда царская власть оказалась под реальной угрозой бунта плебса [4, с. 109].

В своём сочинении Полибий ярко показывает непрочность власти и зависимость египетских царей, Птолея VI и Птолея VIII, от Римской империи. Рассказывается о междоусобной борьбе между братьями и о разделе Египетского царства. Птолемей VI Филадельф был

восстановлен на александрийском престоле с помощью римлян в мае 163 г. до н.э.; вслед за этим между братьями Птолемеями произошёл раздел царства: Птолемей VI, сохранил за собой Египет, а младшему досталась Кирена, однако, неизвестно, приняли ли римляне участие в этом разделе [1, с. 302]. Полибий сообщает следующее: «...Когда Птолеми поделили между собою царство, младший из них прибыл в Рим ради того, чтобы произведённый раздел его с братом был отменён <...> Сенат признавал правомерность раздела и, так как сами Птолеми уже произвели его, то он желал поделить братьев с пользой для себя и потому во внимание к собственным выгодам принял сторону младшего Птолемея. Однако, понимая огромную силу Египта, римляне боялись, как бы он, получив искусного правителя, не предъявил неумеренных притязаний...» [4, с. 361]. Таким образом, на египетском престоле утвердились слабые правители, зависящие от благосклонности римского Сената. Египетские цари перестали играть роль гегемонов восточного Средиземноморья.

В произведении Полибия прослеживается сравнительная характеристика власти Птолемеев IV, VI, VIII с властью первых Птолемеев. Историк указывает на превосходство по значимости первых над последними. Полибий в своём труде характеризует власть поздних Птолемеев как слабую и зависимую от римского влияния. Историк отражает отрицательные черты династии Птолемеев: коварство, жадность и вражду между членами династии [4, с. 361-362]. Полибий критикует Птолемея IV, характеризуя его как бездарного политика, которому не было никакого дела до событий, происходящих в его стране. Падение Египта и его завоевание Римом было связано с личной деградацией египетских правителей.

Другой автор, затронувший египетских царей в своем произведении – Плутарх (46-127 г. н.э.). Источником по роли царской власти в эллинистическом Египте является заключительная часть написанной им биографии спартанского царя Клеомена (260–219 гг. до н. э.), входящая в корпус «Сравнительных жизнеописаний». Клеомен, правивший в Спарте в 235-221 гг. до н.э., был известным реформатором, надеявшимся вернуть Спарте ее былую силу, но проиграл войну с македонским царем Антигоном и был вынужден бежать в Египет,

которым тогда ещё правил Птолемей III Эвергет (246–222 гг. до н.э.). Позже он умирает и к власти приходит Птолемей IV Филопатор.

Птолемей IV представлен как вечно пьянствующий и распутный человек, поведение которого не соответствует поведению царской особы. Плутарх пишет: «... Новое царствование началось с беспробудного пьянства, разврата и владычества женщин. <...> Молодой Птолемей был до такой степени испорчен распутством и вином, что в часы величайшей трезвости и особо серьёзного расположения духа справлял таинства и с тимпаном в руке обходил дворец, собирая подаяние для богини, а делами первостепенной важности правила царская любовница Агафоклея...» [2, с. 293].

Как указывал К. Зиглер, Птолемей IV характеризуется Плутархом как недалёковидный и трусливый политик [5, с. 825]. Когда Клеомен узнал, что Антигон умер, ахейцы начали войну с этолийцами и что обстоятельства требуют его возвращения, он обратился к Птолемею, чтобы тот выполнил данное ему Птолемеем III обещание, и дал ему суда и войско, дабы он смог вернуться в Грецию. Однако Птолемей «не принял его и не выслушал, отдавая всё своё время женщинам, попойкам и празднествам» [2, с. 293]. Можно сделать вывод, что Птолемей IV Филопатор безответственно относился к своим обязанностям и совершенно не занимался делами при своём дворе.

Плутархом в «Сравнительных жизнеописаниях» отмечается, что на правление и политику Филопатора большое влияние оказывали его лжедрузья. Таковым являлся Сосибий, который своими доказательствами склонял царя принять такое решение, которое было ему, а не государству, выгодно [2, с. 293]. Позже в Александрию прибыл мессенец Никагор, который был злейшим врагом Клеомена, но притворялся его другом. Когда Клеомен дружелюбно спросил у него, что привело его в Египет, Никагор ответил ему также дружелюбно, что привёз Птолемею хороших боевых коней. На это Клеомен лишь посмеялся и сказал: «Лучше бы ты привёз ему арфисток и распутных мальчишек – царю сейчас всего нужнее именно этот товар». [2, с. 294].

Никагор рассказал о таком нахальстве Сосибью. Тот очень обрадовался, но желая иметь больше улик, чтобы ожесточить Птолемея

против спартанского царя, написал письмо, в котором описывал, якобы, решение Клеомена о том, что если царь даст ему триеры и воинов, то он захватит Кирену. Спустя четыре дня, когда Никагор отплыл, Сосибий отнёс письмо царю, словно бы только что переданное. Птолемей распорядился поместить царя Спарты в просторный дом, не лишая его при этом прежнего содержания. [2, с. 294]. Сосибий добился своего и Клеомен не смог уплыть в Грецию.

Когда Птолемя однажды не оказалось в Александрии (уехал в Кано), Клеомен, воспользовавшись этим попытался поднять в городе бунт и призывал присоединиться к нему. Однако, его и друзей никто не поддержал, все лишь бежали в страхе. «Совсем отчаявшись, спартанский царь сказал своим друзьям: «Что удивительного, если мужчинами, которые бегут от свободы, правят женщины?» – и призвал всех умереть, не посрамивши своего царя и былых подвигов». Он и его сторонники покончили с собой на месте. Узнав об этом, Птолемей приказал тело Клеомена зашить в звериную шкуру и распясть» [2, с. 296]. Таким образом, написанная Плутархом биография Клеомена служит ключом к пониманию причин падения внешнеполитической активности и авторитета эллинистического Египта начиная с правления Птолемея IV Филопатора.

Таким образом, можно сделать вывод, что и Полибий и Плутарх представляют первых Птолемеев талантливыми и дальновидными политиками, при которых эллинистический Египет достиг своего могущества. Их преемникам, начиная с Птолемея IV Филопатора, историки дают обратные характеристики. Они видят в проблемах верховной власти Птолемеев беду всего эллинского мира, который лишается своего сильнейшего элемента и оказывается беззащитным перед Римом.

Литература

1. История Древней Греции: Учеб. / Ю.В. Андреев, Г.А. Кошеленко, В.И. Кузищин, Л.П. Маринович; под ред. В.И. Кузищина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2005. — 399 с.

2. Плутарх. Клеомен / Плутарх // Сравнительные жизнеописания в 2-х т. Т. 2 / под ред. С.С. Аверинцева [отв. ред.] и др. — Москва, 1994. — С. 276-296.
3. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. Т. 1. Кн. I-X / пер. с древнегреч. и ком. Ф. Мищенко. — М.: АСТ, 2004. — 765 с.
4. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. Т. 2. Кн. XI-XXXIX / пер. с древнегреч. и ком. Ф. Мищенко. — М.: АСТ, 2004. — 765 с.
5. Ziegler, K. Plutarchos von Chaironea / K. Ziegler // Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft / Hrg. von K. Ziegler. - Stuttgart, 1951. - Halbband 41. - S. 636-962.

Гур А. Н.
БГУ (Минск)

Полибий о взаимосвязи войны Рима с фалисками и Карфагена со своими наемниками

Неотделимой частью Первой Пунической войны Полибий считает дальнейшие события, которые позволили ему прямо противопоставить друг другу некоторые государственные институты Рима и Карфагена и подойти к общему заключению в сравнении обоих государств. Эти события эллинистический автор определяет как «домашние войны» (πόλεμος ἐμφύλιος) [2, с. 174], вспыхнувшие в результате продолжительной Пунической войны [4, с. 77]. В Римской республике произошла военная борьба с фалисками – племенем италийского происхождения, которое населяло небольшую плодородную область в Южной Этрурии с городами Фалерий и Фесценний [3, с. 357]. Карфаген же столкнулся с проблемой восстания собственных наемников, составляющих основу пунической армии.

Полибий заостряет внимание на том, что для римлян их внутренняя война была быстрой и легкой: «Войну эту они кончили скоро и счастливо, в несколько дней овладев их городом» [3, с. 77]. Основная мысль здесь заключается в том, что Римская республика испытала потрясение не со стороны собственных граждан или вооруженной армии, а от одного из племен конфедерации – фалисков, которые, как и прочие италийские племена, покоренные римлянами, были обязаны состоять в